

в живописи много раз: и в XV в., когда шла борьба Новгорода с Москвой,⁸¹ и позднее.

В том же, XIV веке (в 1313 г.) в Пскове был расписан собор Снетогорского монастыря. По старому обычаю, в нем поместили изображение «Страшного суда», которое заняло не только западную стену, как в других росписях, но также свод и боковые стены западного нефа сверху до низу. В этой грандиозной композиции был представлен в виде отдельной картины ад, и в аду вместе с Иудой художник поместил русского князя Святополка, убийцу своих младших братьев, имя и прозвище которого — «Окаянный» — обозначил надписью. Это дополнение к обычному изображению ада было сделано, несомненно, не случайно. На долю Псковской земли выпала тяжелая, никогда надолго не прекращавшаяся борьба с различными врагами, которые угрожали ее территории и независимости. В условиях этой борьбы, требовавшей напряжения и сплочения физических и духовных сил народа, измена, предательство — являлись ли они в самом Пскове или приписывались «старшему брату» Новгороду, который часто лишал псковитян своей поддержки, — должны были вызывать к себе особенно нетерпимое отношение. Изображение, написанное на стене псковского храма, представило судьбу Святополка, расплачивающегося за совершенные преступления муками ада, и показывало страшные последствия, угрожающие предателю-братоубийце.

С XVI в. — века крупнейших событий во внутренней и внешней жизни Русского государства — искусство значительно чаще, чем прежде, начинает обращаться к общественным, политическим темам. Напомним еще два произведения живописи этого века в дополнение к упомянутым ранее росписям кремлевских палат и резным украшениям «царского места» Ивана Грозного.

Борьба против монастырского землевладения и против вмешательства церкви в государственную деятельность, волновавшая русское общество первой половины XVI в., нашла свое отражение в одном из лучших произведений живописи 30—40-х годов столетия. Это была большая икона с шестью отдельными самостоятельными изображениями, из которых сохранились только три: «Видение Иоанна Лествичника», «Видение Евлогия» и «Притча о хромце и слепце». Первые два осуждали монахов, отступающих от правил монастырской жизни, третье могло толковаться как обличение корыстности церковных вельмож.⁸²

Другое произведение живописи середины XVI в., замечательное и по содержанию и по исполнению, связано с победоносными войнами, которые вело в это время Русское государство. Произведение это, известное в науке под условным названием «Церковь воинствующая», прославляло русское воинство и воинский подвиг.⁸³

Число приводимых примеров без особого труда могло бы быть увеличено. В искусстве эпохи Киевской Руси, в искусстве Новгорода, Владимиро-Суздальской земли и тем более в искусстве Москвы можно указать еще ряд произведений, которыми искусство отзывалось на важные вопросы современной ему общественной жизни. Несомненно, если перечислить все произведения подобного рода, дошедшие до наших дней, их окажется все же не очень много, и было их в свое время, конечно, значи-

⁸¹ Пятнадцатому веку принадлежат наиболее ранние из дошедших до нас икон, изображающих «битву новгородцев с суздальцами». Но анализ их приводит к выводу, что первые иконы на эту тему возникли, по-видимому, в XIV в.

⁸² Ю. Д м и т р и е в. Древнерусское искусство. Путеводитель по Государственному Русскому музею. Л.—М., 1940, стр. 50.

⁸³ Государственная Третьяковская галерея. Каталог. М., 1947, стр. 33, табл. 9.